

В.А.Якунина

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ФОГТОВ НАРВЫ В XIV—XV ВЕКАХ: «ДЕЛА КУПЦОВ» НА СЛУЖБЕ «ДЕЛ ЗЕМЛИ»

В случае с Нарвой мы не наблюдаем радикального размежевания «дел купцов» и «дел земли» в административной деятельности ее фогтов, что было обусловлено, в первую очередь, важным военно-стратегическим и экономическим значением этого города, а также его более скромным, чем у Ревеля, статусом. Орден в лице фогта и направлявшего его деятельность ливонского магистра руководствовался, в первую очередь, военно-стратегическими целями, а город — торгово-экономическими, что временами приводило к разногласиям, однако серьезных конфликтов не случалось, поскольку основные действия орденской администрации были полезны горожанам, особенно в случаях усиления их позиций в их деловом и судебно-процессуальном общении с гражданами Ревеля.

Ключевые слова: Нарва, Ревель, Ливонский орден, русско-ганзейская торговля

Политика Ливонского подразделения Немецкого ордена (Ливонского ордена) в отношении торговой деятельности ливонских городов, которые напрямую были связаны с Ганзой, становится объектом внимания исследователей лишь в настоящее время. В советской историографии существовало априорное видение препон, которые руководство ордена в лице его магистров чинили русской торговле и ее продвижению на Запад [1, 2] и этим исследование хозяйственного аспекта его деятельности ограничивалось. Поэтому важным представляются наблюдения эстонского историка Ю.Крема, который обратился к предпринимательской деятельности Ливонского ордена и продемонстрировал разные формы его делового партнерства с ганзейским городом Ревелем (Таллином) [3] той связи вызывает интерес отношения орденского руководства к международной торговле еще одного города орденского подчинения — Нарвы [4], который, как и Ревель, обладал городским самоуправлением на базе любекского права¹, хотя в состав немецкой Ганзы, в отличие от него, не входил.

Нарва отличалась от Ревеля своими размерами и численностью населения — гораздо более скромными, но ее значение в экономической и политической сферах невозможно приуменьшить. Благодаря своему географическому положению Нарва уже с XIV века развивалась как важный центр русско-ганзейского товарообмена [4, s. 17-27], являясь, помимо этого, стратегически значимой пограничной крепостью с гарнизоном, находящимся в подчинении орденского фогта [5]. Проблема влияния ордена на развитие международной торговли Нарвы в позднее Средневековье была обозначена М.Б.Бессудновой, которая показала большое внимание к вопросам торговли со стороны нарвского фогта Хейденрейха фон Вальгартена в конце XV века [6]. Тема нуждается в дальнейшем развитии, что представляется возможным благодаря наличию довольно большого комплекса источников конца XIV — начала XVI веков, который включает документы орденского и муниципального происхождения, как опубликованные, так и архивные, значительная часть которых в настоящий момент находится в фондах Таллиннского городского архива (Tallinna Linnaarhiiv, TLA). Настоящее исследование представляет первые результаты работы с документами из двух архивных комплексов — с письмами нарвских фогтов и нарвского муниципалитета².

В ганзейской среде было принято разделять «дела купцов» и «дела земли», которыми занимались государи (ландсгерры), что позволяло продолжать торговые отношения в периоды политических кризисов, а также противостоять вмешательству государей в дела городов. Три крупных ливонских города — Рига, Ревель и Дерпт — на протяжении всего Средневековья успешно использовали этот принцип. В Нарве ситуация сложилась несколько другой. Интерес фогтов как администраторов Ливонского ордена к хозяйственной деятельности Нарвы определялся рядом факторов и, во-первых, наличием в их подчинении орденского доменального хозяйства и их ответственностью за его эффективное функционирование, включая торговлю [5, s. 212]. Во-вторых, фогт отвечал за его состояние обороноспособности Нарвы перед ливонским магистром и должен был обеспечить ей материальную базу, какую полагалось иметь узловому пункту обороны, а также численность гарнизона и бюргеров, которые подлежали призыву в ополчение в случае необходимости. И, наконец, русские и ливонские купцы, прибывавшие в Нарву из России, доставляли руководству ордена сведения о положении на русской стороне [7], что становилось невозможным в случае прекращения торговли. Все эти обстоятельства предполагали самое внимательное отношение нарвских фогтов к торговым делам подведомственного им города, а также их стремление сохранять их и развивать в собственных интересах.

В этой связи, прежде всего, следует отметить группу вопросов, относящихся к торговым привилегиям Нарвы, которые орден как ландсгерр города мог жаловать в дополнение к любекскому праву. Этой

¹ Вальдемар III наделяет Нарву правами и свободами по любекскому образцу, 25 июля 1345 год (Liv, — Esth- und Curländisches Urkundenbuch Abt.1. (далее — LECUB 1) Bd. 2. Reval, 1855. № 834.

² Письма нарвского магистрата в Таллин (TLA, f. 230, BD 8 II); Письма фогтов Нарвы в Таллин. 1375—1510 годов (TLA, f. 230, BB 52 I)

прерогативой он активно пользовался в начале XV века, когда нарвская торговля оказалась на подъеме. Привилегии были дарованы Нарве в 1418³, 1425⁴, 1426⁵ и 1532⁶ году, и благодаря им город получил право свободной торговли с Пруссией с разрешением для ее купцов следовать туда по суше и по морю. В 1425 и 1426 году Нарве было пожаловано право иметь весы для взвешивания транзитных товаров и пользования товарным клеймом, что сблизило статусы Нарвы и Таллина. Особенно важным это было в отношении воска, который в XV веке являлся одним из важнейших русских товаров [8]. Право проверять качество воска, его клеймить и взвешивать не только содействовало повышению доходов небольшого «городка» (*stedeken*), но и укрепляло его авторитет в общении с ганзейскими городами, которые были вынуждены признавать печать неганзейской Нарвы. Общей целью орденовских привилегий было расширение ее торговых прав, укрепления экономического и политического значения пограничного города. С другой стороны, их пожалование в дальнейшем служило орденовской администрации обоснованием для вмешательства в торговые дела Нарвы. Несмотря на тот факт, что в ганзейской среде существовало представление о раздельном существовании «дел купцов» и «дел земли», которыми занимались государи, Нарва служила примером его постоянного нарушения и прямого вмешательства ордена в торгово-экономическую деятельность Нарвы, которое осуществлялось посредством фогта, представлявшего в городе его власть.

Усилия Ливонских магистров и их нарвских гебитигеров (местных администраторов), направленные на превращение Нарвы в сильный торговый центр, осложнились рядом обстоятельств. Во-первых, Нарва не являлась членом Ганзейского союза и ее многократные попытки вступить в Ганзу заканчивались безрезультатно из-за упорного сопротивления ливонских городов во главе с Ревелем [4, с. 23-24]. Во-вторых, статус Нарвы был ниже, чем статус Ревеля, Риги и Дерпта (Тарту), которые имели представительство на ганзетагах и ливонских ландтагах, а значит, могли напрямую влиять на ганзейскую и ливонскую торговую политику. В-третьих, Нарва не обладала собственным хинтерландом (*Hinterland*), обеспечивавшим ей поступление больших объемов экспортной продукции, и в результате должна была пребывать в роли перевалочного пункта и торгового посредника ганзейских городов Ливонии в их общении с Россией, прежде всего, с Новгородом и Псковом. И, наконец, Нарва в силу своего приграничного положения очень часто оказывалась в эпицентре кризисных ситуаций, вызванных политическими или экономическими осложнениями [7, с. 135-136].

Все эти негативные обстоятельства в определенной степени компенсировались заинтересованностью в торговле Нарвы представителей орденовской администрации и их поддержкой, без которой Нарве вряд ли удалось достичь своего экономического расцвета. Конечно, они заботились, прежде всего, о собственных интересах. В ливонской и ганзейской документации есть упоминания о предпринимательской деятельности орденовских властей Нарвы. Так, например, в 1380 году фогт Нарвы, имя которого не установлено, через некоего Хеннеке Мунта закупал в Ревеле большую партию льна⁷, и поскольку нет никаких свидетельств о принадлежащих ордену льнопрядильнях, как и о сбыте им полотна, уместно предположить, что лен приобретался фогтом для перепродажи.

Если говорить об участии орденовских фогтов в разрешении торговых проблем, можно упомянуть осуществляемый ими контроль за появлением на городском рынке «фальшивой» (некондиционной) продукции, как следует, например, из письма фогта в Ревель по поводу поступления в мае 1400 года партии фальшивого меда⁸. Источники не позволяют говорить о доминирующей позиции орденовского фогта в разрешении торговых дел и связанного с ними судопроизводства (привилегия 31 октября 1374 года передавала их магистрату⁹), однако он не был полностью от них отстранен. Важным моментом является защита фогтом граждан Нарвы, отправлявшихся торговать в Ревель. Известны случаи, когда фогт предоставлял им рекомендации, которые предписывали магистратам крупных городов, которые не были обязаны помогать нарвцам, делать это¹⁰. В этой связи стоит упомянуть небольшое, но занимательное письмо одного из фогтов Нарвы, адресованное в Ревель, в котором он в резкой форме выговаривает ревельскому городскому совету за самоуправство в наказании гражданина подведомственного ему города¹¹.

Непосредственно с торговыми делами была связана обязанность фогта обеспечить сохранность находившихся в Нарве купеческих товаров. Есть несколько писем об обстоятельствах хранения такого ценного товара как соль, в которых говорится о том, что в Нарве издавна существовал обычай, согласно которому фогты Нарвы с разрешения ливонских магистров отвечали за сохранение соли, принадлежавшей купцам из других ливонских городов, за плату в размере 1/3 от стоимости¹². Плата очень велика, но она являлась гарантией сохранности товара, что было очень важно для купцов, особенно в беспокойное время.

³ Привилегия великого магистра Михаеля Кухмейстера от 12 января 1418 года, LECUB 1. Bd.5. Reval, 1855. № 2194.

⁴ Привилегия орденовского магистра Циссе фон Рутенберга от 24 августа 1425 года, LECUB 1. Bd.7. Reval, 1855. № 337.

⁵ Привилегия орденовского магистра Циссе фон Рутенберга от 17 января 1426 года, LECUB 1. Bd. 7. № 406.

⁶ Привилегия орденовского магистра Вольтера фон Плеттенберга от 7 марта 1532 года, Akten und Rezesse der livländischen Ständentage. Abt. 3. Riga, 1910. №305.

⁷ TLA, f. 230, BB 52 I f. 4.

⁸ TLA, f. 230, BB 52 I f. 11.

⁹ Привилегия ливонского магистра Вильгельма фон Фримерсгейма от 31 октября 1374 года, LECUB 1. Bd. 3. № 1097.

¹⁰ Например, см.: TLA, f. 230, BD 8 II, f. 7.

¹¹ TLA, f. 230, BD 8 II, f. 10.

¹² TLA, f. 230, BD 8 II, f. 15.

Еще одна важная функция нарвского фогта, связанная с торговлей, касалась предоставления им информации купцам не только в Нарве, но и в ряде других ливонских городов. Нарва являлась для Ливонского ордена пунктом по сбору стратегической информации [7, с. 247], благодаря чему ее фогт был очень хорошо информирован о положении дел в регионе. Эти сведения передавались в распоряжение ливонских купцов, что позволяло им избегать опасностей и минимизировать потери. Например, 16 мая 1404 года фогт сообщал ревельскому городскому совету о скоплении большого количества пиратов в Финском заливе¹³. Хаускомтур (заместитель фогта) Нарвы извещал Ревель о враждебном настрое новгородцев с тем, чтобы можно было предупредить его купцов, торгующих с Новгородом¹⁴.

И, конечно, прерогативой фогта было произведение ареста товаров и прекращения торговли в Нарве, что позволяло городскому совету не отвечать за эти столь непопулярные в купеческой среде решения, которые могли надолго парализовать торговые отношения с партнерами, в первую очередь, с Ревелем. Так, например, в письме городского совета Нарвы в Ревель от 29 сентября 1480 года бургомистры и ратманы Нарвы снимают с себя ответственность за конфискацию и задержание товаров ревельских купцов в Нарве, ссылаясь на то, что так «приказал наш почтенный господин фогт», который, в свою очередь, выполнял указания магистра Берндта фон дер Борха¹⁵. Фогта объединяло с магистратом посредством торговой политики («дел купцов») решать «дела земли» и, в частности, крепить обороноспособность Нарвы. Так, например, в период русско-ливонской войны 1480—1481 года письма магистрата Нарвы в Ревель по поводу присылки оружия и продовольствия¹⁶ всегда сопровождаются аналогичными указаниями фогта¹⁷ и ливонского магистра [9]. При этом городские власти Нарвы в большинстве случаев руководствовались торгово-экономическими мотивами, фогт же, в первую очередь, задачами военно-стратегическими.

Таким образом, следует отметить, что в случае с Нарвой мы не наблюдаем радикального размежевания «дел купцов» и «дел земли» в административной деятельности ее фогтов, что было обусловлено, в первую очередь, важным военно-стратегическим и экономическим значением этого города, а также его более скромным, чем у Ревеля, статусом. Орден в лице фогта и направлявшего его деятельность ливонского магистра руководствовался, в первую очередь, военно-стратегическими целями, а город — торгово-экономическими, что временами приводило к разногласиям, однако серьезных конфликтов не случилось, поскольку основные действия орденской администрации были полезны горожанам, особенно в случаях усиления их позиций в их деловом и судебно-процессуальном общении с гражданами Ревеля.

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 19-18-00183.

1. Bieber U. Der Deutsche Ritterorden — der «Erzfeind» der mittelalterlichen Rus' // Intertextuality, Reception and Performance: Interpretations and Texts of Medieval German Literature. Göttingen, 2010. S. 157-169.
2. Бессуднова М.Б. Ливонский орден в современной зарубежной историографии // Средние века. 2018. Т. 79. Вып. 1. С. 103-125.
3. Kream J. Stadt und Landesherr als Geschäftspartner. Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval // Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar. Lüneburg, 2003. S. 93-112.
4. Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West // Narva und die Ostseeregion | Narva and the Baltic Sea Region, Narva, 2004. S. 18-20.
5. Jähmig B. Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seiner Herrschaft in Livland. Berlin, 2011. S. 71.
6. Бессуднова М.Б. «Файда» Фогта Вальгартена и торговые интересы Нарвы [Электр. ресурс] // История. 2016. Т. 7. Вып. 6(50). URL: <https://history.jes.su/s207987840001511-1-1/> (дата обращения: 30.10.2019).
7. Бессуднова М.Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Липецк, 2016. С. 247-248.
8. Warnke Ch. Der Handel mit Wachs zwischen Ost- und Westeuropa im frühen und hohen Mittelalter. Voraussetzungen und Gewinnmöglichkeiten // Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Göttingen, 1987. Teil 4. № 156. S. 545-569.
9. Первая Ливонская война, 1480—1481 годы. Документы / Сост. М.Б.Бессуднова. СПб., 2019. 312 с.

References

1. Bieber U. Der Deutsche Ritterorden — der «Erzfeind» der mittelalterlichen Rus'. Intertextuality, Reception and Performance: Interpretations and Texts of Medieval German Literature. Göttingen, 2010, pp. 157-169.
2. Bessudnova M.B. Livonskiy orden v sovremennoy zarubezhnoy istoriografii [Livonian Order in modern foreign historiography]. Srednie veka, 2018, vol. 79, iss. 1, pp. 103-125.
3. Kream J. Stadt und Landesherr als Geschäftspartner. Die Handelsangelegenheiten in den Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden und der Stadt Reval. Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse: Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar. Lüneburg, 2003, pp. 93-112.
4. Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West. Narva und die Ostseeregion | Narva and the Baltic Sea Region, Narva, 2004, pp. 18-20.
5. Jähmig B. Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und seiner Herrschaft in Livland. Berlin, 2011, p. 71.
6. Bessudnova M.B. «Fayda» Fogta Val'gartena i togovye interesy Narvy [Vogt Walgarten's «Faída» and commercials interests of Narva].

¹³ TLA, f. 230, BD 8 II, f. 11.

¹⁴ TLA, f. 230, BD 8 II, f. 18.

¹⁵ TLA, f. 230, BB 52 I f. 18.

¹⁶ TLA, f. 230, BD 8 II, f. 10; TLA, f. 230, BD 8 II, f. 11.

¹⁷ TLA, f. 230, BB 52 I f. 52.

- Istoriya, 2016, vol. 7, iss. 6(50). Available at: <https://history.jes.su/s207987840001511-1-1/> (accessed: 30.10.2019).
7. Bessudnova M.B. Spetsifika i dinamika razvitiya russko-livonskikh protivorechiy v posledney treti XV veka [Specifics and dynamics of development of Russian-Livonian contradictions in the last third of the 15th century]. Lipetsk, 2016, pp. 247-248.
 8. Warnke Ch. Der Handel mit Wachs zwischen Ost- und Westeuropa im frühen und hohen Mittelalter. Voraussetzungen und Gewinnmöglichkeiten. Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Göttingen, 1987, Teil 4, no. 156, pp. 545-569.
 9. Bessudnova M.B., comp. Pervaya Livonskaya voyna, 1480—1481 gody. Dokumenty [First Livonian War, 1480—1481. Documents]. Saint Petersburg, 2019. 312 p.

Yakunina V.A. Bailiffs of Narva and “merchants` affaires”: revisiting the protectionism of the Livonian Order in the last half of the Middle Age. Despite the formal separation in “merchants` affaires” and “lands` affaires” in the Hanseatic community, that allowed to continue trading relations in time of war and not to lose cost effective partners regardless of state policy, in the case of Narva, a clear intervention of the Livonian Order in Narva`s trade and economic sphere is an evidence. The bailiffs of Narva maintaining a policy of the Livonian masters were aiming for border strengthening and rising of Narva both as a city and as a fortress. Reval (Tallinn) was particularly wary of Narva`s rivalry that`s why Reval (Tallinn) was aiming in every possible way to prevent the strengthening of Narva`s trade positions and suppressed all Narva`s efforts to join to Hanseatic towns and to gain independence that led to complications for the Livonian Order in Narva`s international trade development.

Keywords: Reval (Tallinn), Narva, Livonian Order, bailiff (Vogt), Hanseatic-Russian trade.

Сведения об авторе. Валентина Андреевна Якунина — младший научный сотрудник НИЦ Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; valjajastrebova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.10.2019. Принята к публикации 10.11.2019.